

5. China-Latin America Military Engagement // SSI [Electronic resource] – 2011. – Mode of access: www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/PUB1077.pdf. – Date of access: 16.10.2011.

ИСТОКИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА В СПОРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИОГРАФИЙ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Репин В.В., магистр исторических наук, аспирант кафедры истории южных и западных славян БГУ

Проблема непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, возникшая в начале 1990-х гг. в результате политико-национального конфликта на восточных территориях бывшей Молдавской ССР, по сегодняшний день продолжает оставаться открытой не только в отношениях Кишинева и Тирасполя, но и затрагивает интересы всех значимых субъектов международной политики в регионе, как соседних Украины и Румынии, так и России и Евросоюза. Не вдаваясь в подробности процесса урегулирования конфликта, хотелось бы рассмотреть, какое влияние оказывает историоидеологическое измерение приднестровско-молдавского спора на перспективы разрешения конфликта. Следует отметить, что политически окрашенный спор двух историографий всегда сложен для объективного рассмотрения, однако, ряд независимых исследователей проблемы национально-политического бытия молдавской государственности отмечают, что Молдавская ССР, созданная в 1940 г. из двух частей – Молдавской Автономной ССР на левом берегу Днестра, советско-коминтерновского ответа на румынскую оккупацию Бессарабии, и собственно бессарабских территорий, заселенных преимущественно молдаванами, являлась искусственно созданным проектом внешней политики сталинского руководства, в результате чего национально-культурная и политическая идентичность населения советской Молдавии не имела достаточно глубокого фундамента и проявила готовность расколоться и дрейфовать в сторону различных национально-культурных программ и социально-политических моделей в годы распада Советского Союза [1; 2; 3].

В настоящее время именно посредством моделирования исторического прошлого Приднестровья и их критикой с правого берега Днестра формируется и укрепляется приднестровская идентичность, что служит легитимизации проекта независимой ПМР, но поднимает острые вопросы украино-молдавских, российско-молдавских и российско-румынских отношений.

К ключевым вопросам обозначенного историографического спора можно отнести:

- вопрос признания советского проекта Бессарабской ССР в 1919 г. первым проектом приднестровской государственности [4];

- влияние факторов внутриполитической борьбы в советском государстве, советской внешней политики (легальной и коминтерновской) на создание проекта советской молдавской автономии в 1924 г. и его реорганизации в 1940 г. [5; 6; 7];

- проблема национально-территориального размежевания украинских и молдавских земель в 1920–1940-е гг.;

- сравнение положения населения, национально-культурной и социальной политики в Молдавской АССР и румынской Бессарабии [8];

- проблема формирования особой приднестровской идентичности в результате национальной политики советского государства и языковых реформ 1920–1930 гг. [9; 10].

Работы сторонников независимости Приднестровья, появившиеся с самого начала конфликта на Днестре, были изначально основаны на обширном пласте советской историографии, критикующей румынский и молдавский буржуазный национализм. В 1993 г. был издан ключевой сборник документов и материалов «Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики», определивший парадигму развития приднестровской историографии [11]. В русло приднестровской историографии органично вписалось и решение Верховного Совета Молдавской ССР от 23 июня 1990 г. о непризнании законным вхождения Бессарабии в состав СССР в 1940 г., что и стало причиной слияния молдавской советской автономии с бывшей спорной советско-румынской территорией, которое таким образом также не теряло юридическую силу. В минувшие два десятилетия в Приднестровье было издано немало работ и проведено немало симпозиумов, посвященных разработке идеи независимой приднестровской государственности, которая в итоге развивается в русле советской историографической традиции и методологии, а также антирумынизма [8; 12].

Современная историография Молдовы оказалась не так однородна в плане выработки единых оценок к историческому наследию советско-румынского территориального спора. Значительный ее массив оказался под влиянием румынской историографической традиции [13; 14; 15], радикально отстаивавшей права Румынии не только на Бессарабию, но и на заднестровскую Транснистрию. Однако другая ее часть, будучи ориентированной на развитие идеи независимости и легитимности государственности Молдовы, старается обходить проблему Приднестровья, связывая ее возникновение с политическими процессами 1980-х гг. [6; 7; 16; 17].

Тем не менее, спор историографий Приднестровья и Молдовы остается фронтом, за которым стоят историографии стран бывших участниц бессарабского конфликта 1918-1940 гг., развитие этого спора будет оказывать

влияние на то, будут ли Россия, Молдова, Румыния и Украина искать общие точки в оценке прошлого или политическая идеологизация возобладает.

Литература

1. Bruchis, M. Nations-nationalities-people: a study of the nationalities policy of the Communist Party in Soviet Moldavia / M. Bruchis. – Boulder, Colo: East European Monographs, 1984 – 230 p.
2. King, Ch. Moldovenii. România. Rusia și politica culturală / Ch. King. – Chișinău: Editura Arc, 2004. – 274 p.
3. Meurs, W. The Bessarabian Question in Communist Historiography: Nationalist and Communist Politics and History-Writing / W. Meurs. – Boulder, Colo.: East European Monographs, 1994. – 458 p.
4. Бабилунга, Н.В. Бессарабская СССР: к истории несостоявшегося проекта / Н.В. Бабилунга // Интернет-издание тираспольской школы политических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmr21.info/article.php?art=40>. – Дата доступа: 30.12.2011.
5. Бомешко, Б.Г. Проблема «1940 года» в истории приднестровской государственности / Б.Г. Бомешко // Июнь 1940-го. Бессарабия и Северная Буковина в составе СССР: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Ю. А. Борисенко. – М.: издатель Степаненко, 2010. – С. 13–19.
6. Буриан, А.Д. Молдавская государственность и 1940 год в судьбах молдавского народа: международно-правовая оценка / А.Д. Буриан // Июнь 1940-го... – С. 116–122.
7. Назария, С.М. 28 июня 1940 года в историографии: правда и вымысел / С.М. Назария // Июнь 1940-го... – С. 35–57.
8. Шорников, П.М. Бессарабский фронт (1918-1940) / П.М. Шорников. – 2-е изд. – Тирасполь: Полиграфист, 2011. – 288 с.
9. Галущенко, О.А. Борьба между румынизаторами и самобытниками в Молдавской АССР (20-е годы) / О.А. Галущенко // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2002. – № 6. – С. 61–71.
10. Галущенко, О.А. Борьба между румынизаторами и самобытниками в Молдавской АССР (30-е годы) / О.А. Галущенко // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2003. – № 7. – С. 47–58.
11. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сборник официальных документов / отв. ред. В.Н. Яковлев. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. – 191 с.
12. Бабилунга, Н.В. Феномен Приднестровья / Н.В. Бабилунга и др. – Тирасполь: ПГУ, 2003. – 336 с.
13. Negrei, I. O pagină din istoria Basarabiei Sfatul Țării (1917–1918) / I. Negrei, Dinu Poștarencu. – Chișinău: Prut Internațional, 2004. – 288 p.
14. Pădureac, L. Relațiile româno-sovietice (1917–1934) / L. Pădureac. – Chișinău: Prut Internațional, 2003. – 215 p.
15. Țăcu, O. Problema Basarabiei și relațiile sovieticj-române in perioada interbelică (1919–1939) / O. Țăcu. – Chișinău: Prut Internațional, 2004. – 272 p.

16. Левит, И.Э. Год судьбоносный: От провозглашения Молдавской Республики до ликвидации автономии Бессарабии. Ноябрь 1917 г. - ноябрь 1918 г. / И.Э. Левит. – Кишинев, Центральная типография, 2000. – 500 с.

17. Степанюк, В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты / В. Степанюк. – Кишинев: Tipografia centrală, 2006. – 630 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЕВРОПЕЙСКИМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 2000-е ГГ.

Садовская А.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений БГУ

Республика Беларусь реализует многовекторную внешнюю политику и приоритетом является развитие дружеских отношений со странами-соседами. После расширения Европейского Союза в 2004 г. Беларусь имеет протяженную непосредственную границу с ЕС (Польша, Литва, Латвия), а развитие процессов субрегиональной интеграции в Европе привело к тому, что на северо-западе Беларуси проходит граница Балтийского субрегиона, а на юго-востоке – Черноморского субрегиона. В силу своего геополитического и географического положения Республике Беларусь важно ориентироваться на активное участие в таких общеевропейских организациях как Европейский союз (ЕС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), а также в субрегиональных европейских организациях – Центрально-Европейской инициативе (ЦЕИ), Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совете государств Балтийского моря (СГБМ).

Отношения между Республикой Беларусь и ведущими европейскими организациями (ЕС, ОБСЕ, СЕ) в целом в 2000-е гг. носили не достаточно активный характер.

К началу 2000-х гг. ЕС начал поэтапную нормализацию отношений с Беларусью, но переговоры в рамках поэтапной стратегии, которые были проведены руководителями дипломатических миссий стран ЕС в Минске, не принесли заметных итогов. Период «потепления» взаимоотношений начался в 2004 г., после расширения ЕС, и политика ЕС в отношении Беларуси носила активный характер. Отношения развивались в рамках Европейской политики соседства, в которой участвовала Беларусь. Важным показателем внутривнутриполитических изменений для стран ЕС является проведение парламентских и президентских выборов, и подготовка и проведение выборов имеют важнейшее значение для изменения климата в политических от-